

На правах рукописи

Балжиннямын УРАНЧИМЭГ

**ОСОБЕННОСТИ МОНГОЛЬСКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ,
ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЧЕЛОВЕКА**

(лингвокультурологический аспект)

Специальность 10.02.22 – языки народов зарубежных
стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и
Австралии (монгольские языки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ
2005

Работа выполнена в Институте иностранных языков Монгольского государственного университета науки и техники

Научный руководитель:

доктор филологических наук, чл.-корр. РАН, профессор
Рассадин Валентин Иванович

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Шулунова Людмила Владимировна

кандидат филологических наук
Золтоева Ольга Филипповна.

Ведущая организация:

Бурятский государственный университет

Защита состоится 5 октября 2005 г. в « 14 » часов на заседании диссертационного совета Д 003.027.02 в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН по адресу: 670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Бурятского научного центра СО РАН по адресу: г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

Автореферат разослан « 4 » сентября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Г. А. Дырхеева

2006-4
10023

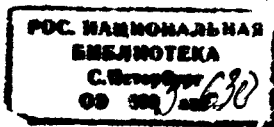
2158121

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Монгольский язык давно стал объектом лингвистических исследований. Но несмотря на это фразеология монгольского языка всё ещё остается мало изученной в научном отношении. Здесь наблюдается много противоречивых мнений и суждений. В то же время интерес к этой области языка не иссякает ни у исследователей, ни у тех, кто просто неравнодушен к слову.

Лингвистика XXI века активно разрабатывает новое направление, в котором язык рассматривается как культурный код нации, а не просто орудие коммуникации и познания, поскольку еще В. фон Гумбольдт утверждал, что различие языков состоит не только в отличиях звуков и знаков, но и в различиях самих «мировидений». Это направление получило название «лингвокультурология». Поскольку связь языка и национальной культуры наиболее явственно отражается и наиболее четко проявляется во фразеологии, то исследование фразеологических единиц любого языка, в том числе и монгольского, в данном аспекте имеет большое научное и практическое значение. Здесь затрагиваются и освещаются крупные теоретические проблемы связи языка и общества, языка и истории, носящие общепhilosophический характер. Большая научная значимость и важность изучения монгольской фразеологии в этом новом и достаточно перспективном направлении, большая практическая ценность результатов этих исследований для наиболее адекватного овладения лексикой современного монгольского языка предопределили актуальность темы данной диссертации.

Состояние изученности проблемы. Фразеология как самостоятельная лингвистическая дисциплина возникла в 40-х годах 20 века в советском языкознании. Предпосылки теории фразеологии были заложены в трудах А.А. Потебни, А.А. Шахматова, Ф.Ф. Фортунатова. Влияние на развитие фразеологии оказали также идеи французского лингвиста Ш. Балли (1865-1947). Основой систематического изучения фразеологии различных языков явились написанные в 40-х годах XX в. труды академика В.В. Виноградова по русской фразеологии, которые были посвящены вопросам изучения фразеологической системы русского языка. На материале русского языка он показал различную степень лексико-семантической связанности компонентов и в зависимости от этого классифицировал устойчивые словосочетания по трем основным группам: фразеологические сочетания, фразеологические единства, фразеологические сращения. Ценность идеи классификации, предложенной акад. В.В. Виноградовым, заключается в том, что принцип различения фразеологических словосочетаний по степени десемантизации

компонентов и образования производного целостного значения может быть выдержан и в других языках.

Несколько позже выходят работы Т.А. Бертагаева по лексикологии и фразеологии монгольских языков [1947, 1949, 1961, 1974], в которых он обратил внимание ученых на новую область монгольского языкознания - на устойчивые фразеологические единицы и на такое закономерное явление, как переход простых сочетаний слов в устойчивые фразеологические выражения.

В работе монгольского ученого Л. Мишига «Словосочетание в монгольском языке» содержится ряд положений, которые отражают его понимание объема фразеологии (хэлц үг зүй) и специфических особенностей фразеологических единиц монгольского языка. Он считает, что фразеологические выражения можно изучать в лексикологии и лексикографии вследствие того, что устойчивые выражения неизменяемы со стороны грамматической структуры и семантически эквивалентны слову

Большой вклад в развитие этого направления внёс монгольский ученый Т. Пагва своей работой «Введение в языкознание», опубликованной в 1959 г. Он подразделил устойчивые словосочетания на идиомы (өвөрмөц хэллэг) и фраземы (хэвшмэл хэллэг). К первым им причислены устойчивые словосочетания, ко вторым – фраземам – пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения. Этой классификации придерживались в монгольском языкознании многие ученые.

Следует отметить, что кроме Л. Мишига и Т. Пагвы в исследование фразеологических единиц монгольского языка существенный вклад внесли такие монгольские ученые, как Б. Ринчен, Чой. Лувсанжав, Ж. Төмөрцэрэн, Д. Дашдаваа, Г. Аким, Ж. Бадамдорж, а также российские ученые Г.Ц. Пюрбеев, Ц.Б. Будасв, Ш.Н.Р. Цыденжапов. Они проделали большую работу по изучению фразеологических оборотов монгольского языка. Хотя в их трудах выражены разные мнения при решении некоторых проблем фразеологии, например, при видовой классификации фразеологических оборотов, в области терминологии монгольской фразеологии. Их исследования имеют важное значение для дальнейшего развития этого раздела монгольского языкознания.

В последние годы в монголоведении, как и в русистике, стало развиваться новое направление в исследовании монгольских языков - лингвокультурологическое, изучающее связь языка, особенно его фразеологии, с национальной культурой. Такая связь давно была замечена учеными. Так, по наблюдениям Чой. Лувсанжава [1966], около 80% национальной фразеологии носит исконно монгольский характер. Происхождение этих фразеологизмов следует искать в обычаях, укладе жизни, в фольклоре и литературе монголов. Другая часть – это заимствования из разных языков,

которые выступают в форме фразеологических калек соответствующих иноязычным выражений.

Проблемам лингвокультурологии, возникшей на стыке лингвистики и культурологии, посвятил свои исследования монгольский ученый Ж. Баянсан [2002]. Эта отрасль знания, исследующая проявления культуры народа, отразившиеся и закрепившиеся в языке, пока еще мало изучена в монгольской лингвистике. Корни этого направления в монголоведении идут от Б. Ринчена, Г. Акима, Д. Дашдаваа, Чой. Лувсанжава, а также от Г.Томтогтоха и Г. Туяа. Общим вопросам лингвокультурологии посвящены также исследования монгольского ученого Э. Равдана [2003]. В целом же следует отметить, что данное направление изучения фразеологии современного монгольского языка только начинает развиваться.

Цель исследований состоит в том, чтобы сделать попытку изучить фразеологизмы современного монгольского языка, характеризующие человека, с позиций нового направления в монгольском языкознании – в лингвокультурологическом аспекте.

Для достижения этой цели в работе ставятся следующие задачи:

- определить основные признаки фразеологических единиц;
- выявить факторы, обуславливающие появление фразеологизмов;
- установить лексико-семантические особенности монгольских фразеологических единиц, характеризующих человека;
- установить грамматические особенности монгольских фразеологических единиц, характеризующих человека;
- дать анализ отражения в монгольских фразеологических единицах, характеризующих человека, особенностей хозяйственной деятельности, национальной материальной и духовной культуры, менталитета.

Материалом исследования послужили современные монгольские фразеологические единицы, характеризующие человека, выбранные нами из различных источников: из толковых и переводных словарей современного монгольского литературного языка, из фразеологических словарей монгольского языка Г. Акима и Чой. Лувсанжава, а также из произведений монгольского устного народного творчества и произведений монгольских писателей, из личных наблюдений над монгольским разговорным языком. Использовались, кроме того, научные труды по монгольской лексикологии.

В процессе работы нами применялись следующие основные методы исследования: описание, интеграция, компонентный анализ, структурно-лингвистический и сравнительно-сопоставительный методы, обобщающая аналогия, дедукция, анализ и синтез.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые в монголоведении выполнено комплексное монографическое исследование

монгольских фразеологических единиц, характеризующих человека, в лингвокультурологическом аспекте. При этом дан обстоятельный анализ не только лексико-семантических особенностей этих фразеологизмов, включая их многозначность, участие в составе синонимических и антонимических рядов, а также их грамматические особенности, их внутреннюю морфологическую и грамматическую структуру, но и отражение в этих монгольских фразеологических единицах особенностей культурно-национального компонента, включая специфику хозяйственной деятельности монголов, их материальной и духовной культуры, менталитета. Для установления более четкой внутренней семантической структуры монгольских фразеологизмов широко проводилось их сопоставление с соответствующими русскими фразеологизмами. Кроме того, научную новизну представляет и сам пласт монгольских фразеологизмов, дающих характеристику человека по разнообразным признакам. Этот пласт тоже впервые выделяется в монгольском языке.

Научная значимость работы состоит в том, что методика исследования монгольских фразеологических единиц, характеризующих человека, полученные выводы и результаты будут способствовать дальнейшему, более углубленному научному изучению вопросов лексикологии, грамматики и стилистики современного монгольского литературного языка, его связей с национальной культурой монголов, а также послужат образцом для подобных исследований фразеологизмов других монгольских (бурятского, калмыцкого и т.д.) и алтайских (тюркских, тунгусо-маньчжурских и др.) языков.

Практическая ценность исследования заключается в том, что результаты данного исследования могут быть использованы при преподавании курсов лексикологии и стилистики современного монгольского языка, особенно их разделов, посвященных фразеологии, при создании учебников, учебных пособий и руководств, в качестве материалов для уроков монгольского языка, причем как изучаемого в самой Монголии, так и в других странах. Кроме того, материал и положения диссертации могут оказать большую помощь не только при изучении лексического богатства и культурного наследия монгольского народа, но и в переводческой практике, при составлении словарей монгольского языка.

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на кафедре руссиеведения и монголоведения Института иностранных языков Монгольского государственного университета науки и техники, обсуждались на заседании отдела языкознания Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, на различных научно-теоретических и научно-методических конференциях преподавателей означенного университета (1997, 1998, 1999, 2001, 2003, 2004 гг.)

По теме диссертационного исследования опубликовано 7 тезисов и 1 статья, еще 1 статья находится в печати в сборнике БГУ в г. Улан-Удэ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной научной литературы на русском и монгольском языках, списка использованных словарей монгольского языка и русских фразеологических словарей, списка сокращений источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении формулируется проблема, обосновывается актуальность темы диссертации, описывается состояние изученности проблемы, определяются цель и задачи исследования, его новизна, научная и практическая значимость, указываются методы исследования, характеризуется материал и его источники, отмечается апробация работы и ее структура.

В первой главе «Лексико-семантические и грамматические особенности монгольских фразеологических единиц, характеризующих человека» проанализирован лингвистический аспект фразеологизмов современного монгольского языка, особенности их семантики и грамматической структуры. Исследованию предпослано рассмотрение основных признаков фразеологических единиц и факторов, обуславливающих возникновение фразеологизмов.

§ 1. «Основные признаки фразеологических единиц». Основной проблемой фразеологии была и остается проблема определения ее предмета. В языкознании еще не установлено единого понимания сущности фразеологизма. Исследователи языка обычно понятие «фразеологизм», или «фразеологическая единица» связывают с сочетаниями, составными частями которых являются отдельные слова. Расхождение между ними обнаруживается при определении так называемого релевантного или дифференциального признака фразеологической единицы. По-видимому, большинство лингвистов, исследующих фразеологию того или иного монгольского языка, в качестве такого признака выдвигает, наряду с раздельнооформленностью, воспроизводимость (Ж. Баянсан, Э. Равдан, Г.Ц. Пюрбеев, Ш.-Н.Р. Цыденжапов и др.).

Немало исследователей в число дифференциальных признаков фразеологизма, наравне с раздельнооформленностью и воспроизводимостью, или устойчивостью, включают и другие свойства: образность (Л. Мишиг, Чой. Лувсанжав), полная или частичная переосмысленность значения сочетаний слов (Б. Ринчен, Д. Дашдаваа, Г. Аким и др.), идиоматичность (А. И. Смирницкий, Б. А. Ларин и др.), полная или частичная семантическая целостность (В. П. Жуков), семантическая слитность (Р. Н. Попов), внутренняя зависимость между частями сочетаний (В. А. Архангельский),

компликативность, то есть семантическая и функциональная осложненность (С. Г. Гаврин), сочетаемость лексем (М. М. Копыленко, З. Д. Попова), наличие собственного лексического окружения, не вытекающего из синтагматических свойств слов (Б. Ринчен), постоянный контекст (Ж. Бадамдорж), связанность компонентов (Д. Н. Шмелев), наличие лексического значения и категориального свойства (А. И. Молотков), специфичность значения компонентов и способность быть объектом лексикографирования (Г. Х. Ахунзянов) и др.

В языкознании существует еще одна заслуживающая внимания, на наш взгляд, точка зрения на предмет фразеологии, согласно которой к фразеологии относятся «синтаксические структуры, в чем-то отклоняющиеся от общих и регулярных правил комбинации номинативных единиц и представляющие как лексико-синтаксические «аномалии», узаконенные в данном языке узусом употребления, жестко фиксируемым нормами» [Телия, 1981, с.13].

Правила, или общие закономерности, соединения значимых единиц языка на всех уровнях его системы (морфема, лексема, предложение) существуют в виде структурно-семантических моделей (или образцов) различной сложности, в соответствии с которыми из ограниченного набора языковых единиц производится неограниченное количество их комбинаций.

В любом языке значимые элементы преимущественно соединяются в соответствии со структурно-семантическими моделями, свойственными тому или иному его уровню. Эти модели или образцы выступают как основные ячейки языковой системы, в них отражается системный характер или системность языка.

Существуют разные взгляды на предмет и объём фразеологии. В зависимости от того, какой признак фразеологизма признаётся главным, границы фразеологии то сужаются, то расширяются. Например, в качестве основного дифференциального признака выдвигаются: идиоматичность (Н.М. Шанский, Л.И. Ройзензон), метафоричность (А. Бабкин), наличие коэффициента фразеологической устойчивости (А.В. Кунин) и т.д. Кстати, в нашем исследовании используется понятие «фразеологическая единица», равнозначное понятию «фразеологизм», трактуемые нами в широком смысле с включением в их состав наряду с несвободными словосочетаниями различного характера также пословиц и поговорок.

Среди внутренних критериев одним из наиболее существенных, характеризующих степень фразеологичности воспроизводимых выражений, может быть использован семантический фактор – сдвиг в значении (переносное, метафорическое употребление) хотя бы одного из компонентов фразеологизма. Данный показатель называют идиоматичностью, а фра-

зоологическая единица, обладающая им, – идиомой. Нужно отметить, что идиоматичность – неоднородное явление, поскольку степень переосмысления компонентов фразеологизма неодинакова в различных сочетаниях слов.

В качестве второго показателя фразеологичности может служить критерий постоянства компонентного состава, что отличает фразеологизм от свободного словосочетания. Это значит, что фразеологизмы всегда имеют один и тот же состав компонентов, один и тот же порядок слов и одну и ту же структуру.

Третьим критерием фразеологичности может служить эквивалентность фразеологизма и отдельного слова. Акад. В.В. Виноградов выдвигал в своё время существенный признак фразеологизма – его эквивалентность слову и соответственно – синонимичную заменимость словом. Как и слово, фразеологизм является единицей языка, воспроизводится в готовом виде, а не создаётся каждый раз заново, имеет самостоятельное значение и грамматическую соотносительность, которая заключается в том, что фразеологизм, как и слово, относится к определенной части речи.

Одним из различий между словом и фразеологизмом В.Н. Телия [(1966, с.24)] считает раздельнооформленность, которую мы предлагаем использовать в качестве четвертого критерия фразеологичности, т.е. учитывать, что в состав фразеологизма входит как минимум два словесных компонента, каждый из которых грамматически оформлен как самостоятельная лексическая единица. Это главное отличие фразеологизма от слова.

В качестве пятого критерия для определения фразеологичности может служить образность фразеологизма. Она состоит в том, что многие фразеологизмы не просто называют явления, признаки, предметы, действия, но и содержат определенный образ. Это относится прежде всего к тем фразеологизмам, значения которых образовались на основе языковой метафоры. в результате сходства и сопоставления двух явлений, из которых одно становится основанием для сравнения, а другое с ним сравнивается.

Шестым критерием фразеологичности предлагается использовать эмоционально-экспрессивную окраску фразеологизмов, которая проявляется в том, что большинство фразеологизмов монгольского языка помимо номинативной функции выполняет и характерологическую функцию: они не только называют какие-то предметы и явления, действия, существующие в объективной действительности, но одновременно оценивают названные предметы, явления, действия.

Седьмым критерием фразеологичности предлагается использовать несвободность значения одного из компонентов фразеологизма. Обычно

она проявляется в том, что его компонент имеет в языке фразеологически связанное значение, основными признаками которого являются отсутствие семантической самостоятельности и зависимость в выборе лексического окружения.

Количество критериев фразеологичности, видимо, не является исчерпывающим. Кроме того, количество критериев у того или иного выражения может колебаться. У некоторых выражений имеется 4-5 признаков, у других может быть 1-2 признака. Ученые выделяют до 10, а то и более критериев фразеологичности. Так, к вышеназванным нами признакам можно добавить, например, дословную неперевоидимость данного выражения на другой язык, отсутствие вариантности (фонетической, морфологической, синтаксической, лексической) у компонентов устойчивого выражения и его модели и г.д.

На сегодняшний день языковеды не пришли к единству относительно критериев, использование которых привело бы к исчерпывающему выделению из состава языка фразеологических единиц.

§ 2. «Факторы, обуславливающие возникновение фразеологизмов». Лексико-семантические особенности фразеологических единиц наглядно обнаруживаются, если обратиться к истокам последних и исследовать их возникновение и формирование. Как было отмечено выше, фразеологическая единица обладает целостным значением, которое образуется путем своеобразного слияния и переосмысления значений компонентов. При этом в одних словосочетаниях процессы перехода к целостному явно обнаруживаются, в других затемнены и даже неизвестны.

Среди факторов, обуславливающих переход свободных словосочетаний во фразеологические, первым следует назвать переосмысление, возникающее в результате ассоциативной связи между прямым значением свободного словосочетания и соответствующими явлениями нашей реальной действительности. Способность ассоциировать является важнейшим фактором развития языка. Она обуславливает полисемию слова, обогащение его многими значениями, между которыми нередко теряется всякая связь. Благодаря этому ассоциативному фактору немало свободных словосочетаний перешло во фразеологические. В то же время значительное количество словосочетаний в одном и том же составе функционирует как в роли свободных словосочетаний, так и фразеологических единиц, чем наглядно иллюстрируется и поддерживается ассоциативная связь. Таковы например, сочетания типа *пуд аших*, означающее «закрывать глаза» и «умереть», *хад туших* – «опереться о скалу» – «умереть».

Соотношение между свободными словосочетаниями и фразеологическими единицами отражает соотношение между подвижными и устойчивыми элементами в языке. Некоторые словосочетания при своем возник-

новении функционируют уже как фразеологические. К ним относятся словосочетания сравнительного характера, гиперболические.

Этимологические изыскания в области фразеологии обогащают понимание путей возникновения фразеологических единиц, раскрывают тот образ, который способствовал их становлению.

Изучая лексико-семантические связи во фразеологических единицах, можно установить, что они складываются в каждом языке своеобразно. Это своеобразие связано с тем, что «большая часть слов и значений слов ограничены в своих связях внутренними, семантическими отношениями самой языковой системы» [Виноградов 1947].

§ 3. «Лексико-семантические особенности монгольских фразеологических единиц, характеризующих человека».

1. Многозначность фразеологических единиц

Явление многозначности обычно ассоциируется с лексемами, совокупная семантика которых выступает как бы расщепленной на отдельные части или лексико-семантические варианты. Но если полисемия слов считается распространенным и обычным явлением, то в отношении фразеологизмов проявление этого качества оспаривается и даже открыто отрицается. (А.И. Ефимов, Ю.Р.Тепнер, В.Ф. Рудов). Однако подавляющее большинство исследователей фразеологии отмечают наличие многозначности у фразеологических единиц. Этот вопрос ещё мало изучен. Известный монголист Г.Ц. Пюрбеев [1972, с.71] считает, что полисемия не чужда и фразеологической системе монгольских языков. Она является одной из семантических особенностей фразеологизмов. В доказательство этому он приводит пример фразеологизма *ам харах*, который может иметь до трёх значений: «1) жить за счёт других, быть на иждивении кого-либо; 2) выжидать, быть не в состоянии делать что-либо самостоятельно; 3) не иметь собственного мнения, идти на поводу других», а также фразеологизм *нааи харах*, который имеет значения: «1) идти на поправку, улучшаться (о состоянии больного), 2) опекать, оказывать помощь, поддержку».

Интересно отметить, что разные значения фразеологических единиц иногда используются для дифференциации функциональных стилей языка. Так, фразеологический оборот *нойтон хамуу оргих* в терминологическом значении «быть пораженным проказой» относится к стилю научной литературы, а в переосмысленном значении «быть назойливым, надоедливым, докучливым» принадлежит обиходно-разговорной речи.

Дифференциация значений фразеологических единиц - дело большой трудности, она осложняется тем, что закрепившиеся за ними значения не вытекают из семантики их составных частей и не сигнализируются. Вероятно, поэтому полисемия фразеологизмов не находит должного выраже-

ния в двуязычных словарях монгольских языков, хотя их составители не отрицают этого качества. Можно было бы указать немало случаев, когда в словарях не исчерпывается вся гамма значений полисемантических фразеологических оборотов.

Наблюдения над многозначными фразеологизмами показывают, что полисемия во фразеологической системе монгольских языков более ограничена по сравнению с этим явлением в лексике. Если некоторые слова монгольских языков, например, глагол *гарах*, насчитывают до 15 значений, то сумма значений фразеологизмов не превышает трех. Меньшая возможность употребления того или иного фразеологического оборота в разных значениях объясняется сложностью их семантической и грамматической структуры. Показателем ограниченности, полисемии в области фразеологии служит и то, что группы терминированных устойчивых оборотов (за исключением случаев их переносного употребления) и пословично-поговорочные выражения не могут обладать многозначностью.

2. Фразеологические единицы в составе синонимических рядов

Разнообразие и выразительность речи достигается в значительной мере за счёт развития в языке синонимических и антонимических средств. Благодаря именно этому свойству языка во фразеологии, так же как и в лексикологии, довольно широко представлены явления синонимии и антонимии, которые служат в языке для обозначения качества, градуированного по своей природе, т.е. проявляющегося с различной степенью интенсивности. Однако в то время как с помощью лексических синонимов и антонимов достигается довольно тонкая дифференциация обозначаемого качества, посредством фразеологизмов обозначаемое качество или свойство, как правило, выражается или с предельно низкой, или высокой степенью интенсивности. Так, например, в монгольском языке понятие умственной способности обозначается, с одной стороны, фразеологизмами *усан тэнэг* (досл. «водяной дурак»), *махан толгойтой* (досл. «с мясистой головой»), *усан толгойтой* (досл. «с водяной головой»), которому соответствуют русские эквиваленты «дубовая голова, садовая голова, еловая голова, без царя в голове», а с другой стороны, *үлгэргүй ухаантай* (досл. «с несравненной головой»), *сод мэргэн* (досл. «особенно мудрый»), *цорхой толгойтой* (досл. «с бездонной головой»), *бухнийг айлдагч* (досл. «изрекающий обо всем»), которому соответствует русский эквивалент «ума палата» и т.п.

Фразеологическая синонимия и антонимия не существуют в языке изолированно от лексической синонимии и антонимии, а вместе с ними образуют семантическое явление одного плана, в котором выделяются синонимические и антонимические группы, включающие в себя как само-

стоятельные слова, так и фразеологизмы. Исследованию фразеологической синонимии посвящено большое количество работ.

Примером фразеологических синонимов может послужить синонимический ряд: *чөмөг царцам, ишиг хаямаар, чөтгөр тогтох аргагүй, ташууралдам*, выражающий понятие «очень холодно».

Между фразеологическими синонимами наблюдаются двоякого рода отношения - отношения обратимости и необратимости. Обратимыми являются синонимы типа *улыг нь долоох* (досл. «облизывать подошву»), *зулгыг нь долоох, хөлөө хугалчих шахах* (досл. «чуть не ломать ноги»), *бөгс долоох шахах* (досл. «чуть не облизывать зад»), которые в значении «подлизываться» являются обратимыми во всех контекстах. Необратимые синонимические отношения – это показатели того, что значение необратимого синонима совпадает с общим значением данного синонимического ряда, но лишь в какой-то части своего объема. Как правило, явление необратимой синонимии – это точка пересечения данного синонимического ряда с другим.

Фразеологическим единицам монгольского языка присущи широкие синонимические связи. Фразеологизмы вступают в синонимические отношения как с отдельными словами, так и с другими фразеологическими единицами.

3. Фразеологические единицы в составе антонимических рядов

В исследовании фразеологической единицы данный аспект имеет принципиально важное значение. Изучение антонимических связей в кругу фразеологизмов даёт возможность более глубоко раскрыть их основные системно-организующие свойства как единиц языка, позволяет уточнить представления об устойчивости структуры фразеологизмов. Анализ фразеологических антонимов способствует лучшему усвоению значений фразеологических оборотов и помогает обстоятельнее охарактеризовать их с точки зрения лексической сочетаемости и стилистических возможностей.

Фразеологизмы-антонимы – это обороты с противоположным значением. Однако антонимия во фразеологической системе далеко уступает аналогичному явлению в лексике. Антонимические свойства фразеологизмов ярко обнаруживаются в тех случаях, когда в составе оборотов присутствует какой-либо формальный показатель – антонимическое слово, послелог или частица отрицания. Антонимия может быть выражена:

– противопоставлением определяющего слова, например: *нүдэнд хүйтэн* (досл. «холод в глазах») «выглядеть неприятным в чьих-либо глазах» – *нүдэнд дуушан* (досл. «тепло в глазах») «казаться милым, приятным»;

– противопоставлением глагольного компонента, например, *амь орох* «оживать, возвращаться к жизни» – *амь гарах* «умереть, лишиться жизни»; здесь противопоставляются глаголы *орох* «входить» и *гарах* «выходить»;

– противопоставлением наречного компонента, например: *цааш харах* (досл. «туда смотреть») «умереть» – *нааш харах* (досл. «сюда смотреть») «идти на поправку»;

– употреблением при фразеологизмах отрицательных постпозитивных частиц *-гүй, биш*, препозитивных - *үл, эс*, например: *нүүр өгөх* «быть приветливым» – *нүүр өгөхгүй* «быть недружелюбным», *толгой өвдөх* «думать о чем-то непристанно» – *толгой өвдөхгүй* «не думать ни о чём», *гар хумих* «ничего не делать» - *гар хумихгүй* «не покладая рук».

Фразеологическая антонимия может осуществляться и противопоставлением слов, не являющихся антонимами в свободном употреблении, например: *урам орох* «приободриться» - *урам хугарах* «падать духом».

Антонимичность фразеологических оборотов может осуществляться и на семантической основе, если в их составе отсутствуют чётко контрастирующие элементы. Например: *өр нимгэн* «добрая душа» (досл. «нутро тонкое»), *чулуун зүрхтэй* «с каменным сердцем», *зүү орох зайгүй* «водой не разольешь» (досл. «нет места, куда бы вошла иголка»), *хонь чоно хоёр шиг* «как кошка с собакой» (досл. «словно овца и волк»), *толгой цохих* «быть первым» (досл. «бить голову»); *сүүл барих* «плестись в самом конце» (досл. «держат хвост»), *тэмээ ямаа шиг* «как небо и земля» (досл. «словно верблюд и коза»), *усны дусал шиг* «как две капли воды» (досл. «словно капля воды»).

Наше исследование показывает, что антонимия во фразеологических единицах монгольского языка имеет место в трёх случаях: 1) при создании противоположных по значению фразеологических единиц; 2) при создании абсолютно несопоставимых по значению фразеологизмов; 3) при более сложной структурно-грамматической организации членов фразеологического оборота.

§ 4. «Грамматические особенности монгольских фразеологических единиц, характеризующих человека». По своей грамматической структуре фразеологизмы монгольского языка можно разделить на:

1. Фразеологизмы, которые представляют собой законченные предложения, например: *Хуруу нэмдэг нь ганц, хошуу нэмдэг нь долоо* «Полагает один, болтают семеро»; *Ганц хүн хүн болдоггүй, ганц мод гал болдоггүй* (досл. «От одного человека не появится человека, одно полено не станет костром»), соответствующий русскому выражению «Один в поле не воин».

2. Фразеологизмы, которые представляют собой словосочетания типа *хувил борлуулах* (досл. «себя реализовать»), т.е. думать только о себе, о своей выгоде; *хорыг нь маажих* (досл. «чесать его зависть») в значении «возбуждать в человеке чувство зависти».

Анализ фразеологизмов современного монгольского языка первой группы показывает, что фразеологизмы-предложения строятся по тем же правилам, что и обычные предложения. Среди них выделяются те же типы предложений. Ср., например, сложносочинённые предложения: *Уулыг цас дарна, эрийг нас дарна* «Снег покрывает горы, годы покрывают мужчину»; утвердительные: *Тэмээгэн бяруу тэргэ эвдэнэ* «Вскормленный годовалый теленок ломает телегу»; отрицательные: *Инээсэн бүхэн нөхөр биш, уурласан бүхэн дайсан биш* «Не каждый, кто смеется, друг, не каждый, кто злится, враг» (ему соответствует русский эквивалент «не всё золото что блестит»); побудительные: *Эдээр биеэ чимэхээр, эрдмээр биеэ чим* «Чем украшать себя вещами, украшай себя знаниями»; сложно-подчинённые: *Эх нь хээр алаг бол, унага нь шийр алаг* «Если мать пего-гнедая, то жеребенок с пегими ногами», что по смыслу соответствует русскому выражению «Яблочко от яблони недалеко падает».

Фразеологизмы второй группы, структурно равнозначные словосочетаниям, могут быть образованы по следующим наиболее типичным моделям: а) существительное + существительное; б) существительное + глагол (фразеологизмы такого типа являются самыми многочисленными); в) существительное + числительное или числительное + существительное; г) прилагательное + существительное; д) прилагательное + глагол; е) глагол + существительное + *шиг*.

Некоторые фразеологизмы образованы с помощью слов-антонимов типа *хонь чоно шиг* «как волк и овца», *өдөр шөнө шиг* «как день и ночь», *ямаа тэмээ шиг* «как коза и верблюд».

По соотносительности фразеологизмов с той или иной частью речи и сходству синтаксических функций в предложении можно выделить следующие лексико-грамматические разряды фразеологизмов.

1. Именные фразеологизмы, обозначающие лицо, например: *шаасан гадас* (досл. «как кол забитый») в значении «человек крепкого телосложения», *усан тэнэг* (досл. «водяной дурак»), эквивалентом которого в русском языке является «круглый дурак».

2. Глагольные фразеологизмы, например: *михаа идэх* (досл. «есть своё мясо»), т.е. «мучиться, изнурять себя»; *модоо барих* (досл. «держат свою палку»), т.е. «быть нищим, бедным».

3. Адъективные фразеологизмы, выражающие качественную характеристику лица, например: *долоон голтой* (досл. «с семью артериями»),

которому соответствует русский эквивалент «живучий»; *зүрх муутай* (досл. «с плохим сердцем») в значении «трусливый».

4. Адвербиальные фразеологизмы, имеющие значение качественной характеристики действия, например: *нүд ирмэх зуур* (досл. «в момент подмигивания») в значении «ментально, в два счета»; *газрын мухарт* (досл. «за край земли») в значении «далеко».

Смысловая спаянность слов в составе фразеологизма приводит к тому, что фразеологизмы оказываются синтаксически нечленимыми в составе предложения, в котором они выступают как один член предложения. В составе предложений фразеологизмы могут выполнять роль любого его члена.

Во второй главе «Отражение в монгольских фразеологических единицах, характеризующих человека, особенностей хозяйства и национальной культуры» дан анализ фразеологизмов современного монгольского языка в культурологическом аспекте с точки зрения связи фразеологических единиц с видами традиционной хозяйственной деятельности монголов, с их менталитетом, с их национальной материальной и духовной культурой. Главе предпослан специальный параграф, в котором отдельно рассмотрена связь фразеологии и лингвокультурологии.

§ 1. «Лингвокультурология и фразеологические единицы». Современная лингвистика, как уже было сказано выше, активно разрабатывает направление, в котором язык рассматривается как культурный код нации, а не просто орудие коммуникации и познания. Осваивая иностранный язык, человек получает реальную возможность приобщиться к культуре и истории, к современной жизни народа-носителя этого языка. Язык и культура могут изучаться с самых разных точек зрения. «Проблематика взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры, – пишет Ю.Е. Прохоров [1997, с. 4], – с учетом специфики своеобразия феноменологических подходов к ней может быть отнесена к числу вечных проблем, мимо которых не проходит ни один философ, лингвист и дидактик», поскольку исследование проблемы языка и культуры, с одной стороны, имеет давнюю традицию, а с другой, несмотря на наличие целого ряда научных исследований общего и частного характера, продолжает оставаться недостаточно разработанной как в общетеоретическом плане, так и в прикладных аспектах. Теоретическое осмысление принципов, подходов, позволяющих показать их реальное взаимодействие, приобретает в этой связи непреходящее значение.

В своей работе В.В. Воробьев [1997, с. 13] отмечает, что язык тесно связан с культурой, он как бы «прорастает» в нее, выражает ее, является обязательной предпосылкой развития культуры в целом, и, наконец, составляет важную часть культуры народа, живущего в определенное время и в определенном месте. Из всех аспектов культуры, подчеркивал

и в определенном месте. Из всех аспектов культуры, подчеркивал Э. Сепир [1993, с.41]: «У языка есть свое окружение. Народ, на нём говорящий, принадлежит к какой-то расе (или нескольким расам), то есть к такой группе человечества, которая своими физическими свойствами отличается от прочих групп. Язык не существует и вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни». Поэтому язык, по нашему мнению, необходимо изучать в теснейшей связи с культурными зонами и господствующими идеями народов, с учетом их совместного мыслительного творчества. Будучи одним из признаков нации, ее социального взаимодействия, язык представляет собой главную форму выражения и существования национальной культуры.

Язык, как известно, есть важнейшее средство не только общения и выражения мысли, но и аккумуляции знаний, культуры. Будучи сложной знаковой системой, язык может быть средством передачи, хранения, использования и преобразования информации. Культура, как и язык, тоже является знаковой системой, способной передавать информацию, но в отличие от языка, не способной самоорганизоваться, т. к. культура - это прежде всего память, сложная семиотическая система, её функция - память, а её основная черта - накопление и стремление к абсолютной всеобщности. Личность без стремления к своей абсолютной уникальности не может обойтись без общения, диалога культур.

Лингвокультурология изучает язык как феномен культуры. «Это определенное видение мира сквозь призму национального языка, когда язык выступает как выразитель особой национальной ментальности» [Маслова, 2001, с.8]. В то же время лингвокультурология - это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологи, исследующая проявления культуры народа, отразившиеся и закрепившиеся в языке.

Каждый носитель языка одновременно является и носителем культуры, а языковые знаки приобретают способность выполнять функцию знаков культуры. Именно поэтому «...язык способен отображать культурно-национальную ментальность его носителей». [Маслова, 2001, с. 63].

Каждый язык по-своему членит мир, т. е. имеет свой способ его концептуализации. «Отсюда заключаем, - пишет Маслова, - что каждый язык имеет особую картину мира, и языковая личность обязана организовывать содержание высказывания в соответствии с этой картиной. И в этом проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке» [Там же]. Понятие картины мира строится на изучении представлений человека о мире. Если мир - это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира - результат переработки информации о среде и человеке.

Именно содержательная сторона языка (в меньшей степени грамматика) выявляет картину мира данного этноса, которая является фундаментом всех культурных стереотипов.

Фразеологию можно назвать в определенном смысле сконцентрированной историей языка и сконцентрированной историей общества. В любом фразеологизме заложено своеобразие восприятия мира через призму языка и национальной культуры. Фразеологизмы – это своеобразные микромиры, они содержат в себе и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении.

Фразеологизмы играют особую роль в создании языковой картины мира. Природа значения фразеологических единиц тесно связана с фонемными знаниями носителя языка, с практическим опытом личности, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке, в нашем случае на монгольском. Фразеологизмы приписывают объектам признаки, которые ассоциируются с картиной мира, подразумевают конкретную ситуацию, оценивают ее, выражают отношение к ней носителей языка. Своей семантикой фразеологические единицы направлены на характеристику человека и его деятельности. Кроме того, во фразеологии наиболее ярко и образно отражается национальная самобытность мировоззрения данного народа, его мудрость, его менталитет, исторические судьбы, обычаи.

У каждого народа существует свое особое представление о соизмеримости человека и животных, человека и растений, человека и вещей и т.п. Именно эта образность, символичность или эталонизированность образного основания фразеологизмов обуславливает их культурно-национальную специфику.

§ 2. «Отражение в монгольских фразеологизмах особенностей менталитета». Определение ментальности затруднительно по причине слабой разработанности самой проблемы. Ментальность есть мирозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее в процессе познания интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях. Язык воплощает и национальный характер, и национальную идею, и национальные идеалы, которые в законченном их виде могут быть представлены в традиционных символах данной культуры.

Ментальность есть мирозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее в процессе познания интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях. Язык воплощает и национальный характер, и национальную идею, и национальные идеалы, которые в законченном их виде могут быть представлены в традиционных символах данной культуры.

Основная единица ментальности - *концепт данной культуры*, который в границах словесного знака и языка в целом предстает (является) в своих содержательных формах как образ, как понятие и как символ [Колесов 1992]. В гуманитарных науках, в том числе в лингвокультурологии, наметилась тенденция к более полному изучению человека: его ментальности, внешности, внутреннего мира и т.д. Путь осмысления феномена человека лежит через историю, культуру, языки. Цель лингвокультурологии узнать как можно больше о человеке, исходя из его языка.

§ 3. «Отражение в монгольских фразеологических единицах особенностей хозяйственной деятельности». Основу хозяйства современных монголов составляет, как известно, кочевое скотоводство пастбищного типа. По традиции кочевые монголы разводят пять видов скота (*тавиан хошуу мал*) – верблюдов, лошадей, коров, овец и коз. Наиболее характерным для монгольской культуры является осмысление человека в категориях животного мира, основанное на представлении о единстве человека с живой природой. В иерархии ценности животных лошадь у монголов занимает высшую ступень. Жизнь монгола немыслима без нее. Пока монгол сидит на коне и держит кнут, он имеет все самое необходимое и способен устоять против неприятеля. Одним ударом кнута по переносице можно убить волка. Кнут делают из сыромятного ремня, кнутовище – из прочного твердого дерева. Лишившись имущества и коня, монгол остаётся только с кнутом – отсюда фразеологизм *модоо барих* (досл. «держат свое дерево»), который употребляется в значении «быть нищим, обнищать».

С лошадью связаны многие фразеологизмы, характеризующие человека как с положительной, так и с отрицательной стороны. Об этом могут свидетельствовать, например, такие фразеологизмы, характеризующие человека, как *морь муутай* (досл. «с плохой лошастью») в значении «невезучий, неудачливый»; *морь сайтай* (досл. «с хорошей лошастью») в значении «удачливый, везучий».

С коровой же связаны, как нам удалось установить при исследовании, фразеологизмы, характеризующие человека, как правило, с отрицательной стороны. Это видно из следующих примеров: *үхэр шиг тэнэг* (досл. «глупый, как корова»), что соответствует русскому выражению «глуп, как осел»; *үхэр тэрэг шиг* (досл. «как телега, запряженная быком») в значении «медленный, медлительный». Но в то же время есть и такие фразеологизмы, которые имеют нейтральное значение, например: *эхий нь эцээж, тугалы нь туршахгүй* (досл. «не утомлять корову и не доводить ее теленка до истощения») в значении «придерживаться золотой середины».

Монголы предпочтительнее относятся к лошади и овце, считая их скотом «с горячим дыханием» (*халуун хошуут мал*), в отличие от козы, коровы и верблюда, которые являются скотом «с холодным дыханием»

(*хуйтэн хошуут мал*). Баранина и конина, как считают монголы, имеют «горячие», т.е. согревающие, свойства. При первых признаках охлаждения организма с легким недомоганием монголы стараются пить бульон, приготовленный из свежей баранины. Его же дают и роженице. Отсюда понятно появление фразеологизмов типа *шинэ хонины шөл уух* (досл. «пить бульон из мяса новой овцы») в значении «жениться вторично». В монгольском языке достаточно много фразеологизмов с компонентом *хонь* «овца», например: *хоишодс номхой* (досл. «смирнее овцы»), что соответствует русскому фразеологизму «кроток, как овца»; *хонь чоно хоёр шиг* (досл. «как овца и волк»), что соответствует русскому выражению «как кошка с собакой». Встречаются фразеологизмы, в которых содержится зооним *ямаа* «коза», причем, как правило, эти фразеологические единицы имеют негативный оттенок.

Существует немало фразеологизмов, характеризующих человека, на основе сравнения его с различными органами животных. Нам удалось зафиксировать в монгольском языке и ряд фразеологизмов, в которых используются названия некоторых частей конской сбруи и седла.

Немало фразеологизмов, характеризующих человека в сравнении и с другими животными. При этом самыми многочисленными из них являются фразеологизмы с компонентом *нохой* «собака».

Охота играла и продолжает играть немалую роль в жизни монголов, причем не только как средство добычи дополнительного питания, но и как развлечение. Охотились на медведей, лис, кабанов, зайцев, тарбаганов (сурков). В основном использовали как шкуры добытых зверей, так и их мясо, сухожилия, а также внутренности, которыми лечивали некоторые заболевания. Особенно ценными в этом отношении считались медведи, волки, тарбаганы. С этими животными, с их повадками связано немало фразеологизмов, характеризующих человека.

§ 4. «Отражение в монгольских фразеологических единицах особенностей материальной и духовной культур».

1. Особенности монгольских фразеологизмов, связанные с бытовым укладом

В данном параграфе рассмотрено, как особенности бытового уклада монголов, обусловленного их материальной культурой, связанной с образом жизни кочевников, отразились во фразеологизмах. В первую очередь в них используются слова, называющие различную пищу монголов, их одежду, жилища кочевников.

Пища монголов как явление материальной культуры неоднократно исследовалась в сочинениях этнографического, географического и просто кулинарного характера. Не раз обстоятельно описывались способы приго-

товления, консервирования, хранения, потребления мяса и молочных продуктов.

Одним из самых распространенных в Монголии продуктов, производимых из заквашенного молока, является *айраг* «кумыс». Этот ценный кисломолочный слабоалкогольный (1-3 % спирта) продукт изготавливается из молока всех видов домашних животных. Кумыс из кобыльего молока *сүүний айраг* употребляется непосредственно как напиток, тогда как кумыс из молока коров, овец, коз, верблюдов, яков чаще всего идет на перегонку, т.е. используется для выгона водки *тогоо нэрэх*, (досл. «гнать котел»). О девушке можно сказать *тогоо нэрэх дуртуй* (досл. «любит гнать котел») в значении «любит плакать», которому соответствует русский эквивалент «глаза на мокром месте». Сыр домашнего приготовления без соли *бяслаг* получают как из сырого молока – *туухий сүүний бяслаг* (более нежный на вкус), так и из кипяченого молока – *болсон сүүний бяслаг*. Первый вид сыра более белый, чем второй, и делают его в круглой форме, поэтому его сравнивают с белолицей девушкой, например: *туухий сүүний бяслаг шиг* «белолицая, как сыр из сырого молока». Молоко широко используется также для забелки чая. Сырое же молоко монголы используют в основном в ритуальных целях. С молоком и молочными продуктами связаны многие монгольские

Другим основным питанием монголов в разное время года является мясо, приготовленное различными способами: варкой, жарением, тушением, запеканием и т.д. С использованием различных мясных продуктов, тоже связано образование ряда монгольских фразеологизмов. Так, например, фразеологизм *боодог шиг тарган* (досл. «жирный, как мясо, запеченное в собственной шкуре животного») означает «чересчур толстый и готовый лопнуть».

Одежда в монгольском обществе является и всегда была значимым признаком человека, она служит показателем его места в социальной структуре, принадлежности к определенной национальной или территориальной группе. По деталям кроя, материалу и его цвету, отделке и украшениям отличались разные монгольские народности и национальные группы. Монгольская поговорка, например: *хувцас бурхан, бие чөтгөр* «одежда - бог, тело – дьявол» указывает, что хорошая одежда может прикрывать, маскировать и телесные, и нравственные недостатки. Отсюда фразеологизмы *гаднаа гяланицаг, дотроо паланцаг* (досл. «снаружи блестит, а внутри чернеет»), *гадна тал нь тоть тогос, дотор тал нь шалбааг намаг* (досл. «снаружи допугай и павлин, а внутри грязь и болото»).

Немало монгольских фразеологизмов, в которых используется понятие «дом», например: *малгай тавьбал манайх* (досл. «поставил шапку») в значении «наш дом»; *бор гэртээ богд хар гэртээ хаан* (досл. «в своей се-

рой юрте – святой, а в черной юрте – хан») в значении «быть хозяином своего дома»; *хэрээр гэр хийж, хэцээр дэр хийх* (досл. «делать степь своим домом, а веревкой – подушку»); *тэр гэх гэргүй тэнд гэх оронгүй* (досл. «не имеет дома, чтобы указать, не имеет места, чтобы показать»); *үүд өрхтэй болгоныг шагайсан* (досл. «заходить в каждую юрту, где есть дверь и дымник»); *өрхөө татуулах хүн* (досл. «человек, который открывает дымник, чтобы сварить чай»).

3. Особенности монгольских фразеологизмов, связанные с обычаями и поверьями

Среди выявленных нами монгольских фразеологических единиц, относящихся к человеку, оказалось немало и таких, в которых нашли отражение различные представления, поверья и обряды, традиционно принятые в монгольском обществе и составляющие его культурно-этническую специфику. Сюда относятся представления монголов об исчислении возраста человека, о биоритмах и жизненных циклах людей, о их совместности при создании семьи, о роли родимых пятен, о цветовой символике и т. п. Иллюстрацией могут послужить такие фразеологизмы, как *эхийн цагаан сүү шиг ариун* «священное, как материнское белое молоко» (так характеризуют людей с чистой душой); *гадаа гандаж, хөдөө хөхрөх*, (досл. «выгорать на солнце, синеть от холода»), что означает вынужденность трудиться непрерывно, в любое время: в холод и зной; *улаан гараариа* «голыми руками» (досл. «красными руками»).

4. Соматические фразеологизмы, характеризующие человека

Фразеологические единицы, выступающие в качестве названий частей тела человека в лингвистике называют соматическими фразеологизмами. Нами собрано 382 подобных фразеологизмов. Монгольский ученый Чой. Лувсанжав [1970, стр.6] указывает на многозначность некоторых монгольских соматических фразеологизмов, на широкое употребление соматического компонента в монгольских фразеологических единицах.

Как же представлена физическая сторона человека во фразеологизмах? Соматические фразеологизмы имеются в каждом языке, сходства в этом классе фразеологизмов нередки и объясняются тем, что органы каждого человека имеют свои четкие функции и связаны с конкретными действиями: говорить, смотреть, слышать и т.д.

Так, например, фразеологизмы с компонентом *толгой* «голова» могут характеризовать интеллектуальные способности, а также качества человека, выраженные в действиях, например: *толгой цохих* (досл. «ударить головой») в значении «быть первым»; *толгой өвдөхгүй* (досл. «голова не болит») в значении «легко, доступно, без особого усилия»; *том толгойтой* (досл. «с большой головой») в значении «самостоятельно

принимать решения, не имея никаких прав, возможностей»; *модон толгойтой* (досл. «с деревянной головой») в значении «тупой, безмозглый». Во фразеологизмах с компонентом *ам* «рот» выражена функция «рот как орган говорения»: *ам суитай* (досл. «со слабым ртом»); *ам халах* (досл. «рот разогреть»); *ам хамхихгүй* (досл. «не закрывать рот»); *ам хуурай байдаггүй* (досл. «никогда не имеет сухого рта»). Все эти фразеологизмы имеют общее значение «болтать без умолку, сплетничать».

Фразеологизмы с компонентом названий внутренних органов довольно часто определяют эмоциональное состояние человека.

Завершая данную главу, следует отметить, что спецификой монгольских фразеологизмов, в которых находит отражение характеристика различных черт человеческой природы, проявляется отношение к человеку и его оценка со стороны членов монгольского общества, является тесная связь их со специфическими чертами традиционной монгольской этнической культуры, с менталитетом монголов, с их обычаями и поверьями, с их пониманием тесной связи человека и природы, с их материальной культурой и бытовым укладом, обусловленными занятиями кочевым пастушеским животноводством и охотой. В этих фразеологизмах находит выражение весь духовный мир монголов, все их представления об окружающем мире, понятие о добре и зле, о хороших и плохих чертах человеческого характера, о хороших и плохих поступках человека.

В **Заключении** отмечается, что в собственно лингвистическом плане монгольским фразеологическим единицам, характеризующим человека, присущи особенности, относящиеся главным образом к сфере семантики и связанные с явлениями полисемии, синонимии и антонимии. В сфере грамматики выявились особенности преимущественно синтаксического характера, а также соотносительность фразеологизмов с разными частями речи.

В то же время в монгольских фразеологических единицах находят достаточно четкое отражение особенности черт национального характера монголов. Общеизвестно, что характер человека – это совокупность его психических и духовных свойств, обнаруживающихся в его поведении. Наиболее ценимые и осуждаемые монголами качества человека очень ярко можно проследить именно во фразеологических единицах монгольского языка. Эти единицы можно условно разделить на две группы: фразеологические единицы, характеризующие человека с положительной стороны и фразеологические единицы, характеризующие человека с отрицательной стороны. В первой группе относительно немного фразеологизмов, во второй же значительно больше. Как это ни странно, такое неравномерное распределение фразеологических единиц можно, наверное, объяснить тем, что положительные качества человека люди ценили, вос-

принимали как само собой разумеющееся, а отрицательные качества осу- дались, они сознательно фиксировались в целях их искоренения, люди старались не упускать их из поля зрения.

Из приведенного выше материала можно видеть, что большинство фразеологизмов монгольского языка, раскрывающих характер человека, несут в себе в основном негативные коннотации для выражения неодобрения, пренебрежения, которые отражают традиционные представления монголов о человеке, о его положительных и отрицательных качествах.

Проведенное в диссертации исследование показало, что для выявления особенностей традиционной культуры монголов может быть использован лингвистический материал в сочетании с культурологическими методами исследования. Этот метод получил в последнее время большое распространение как лингвокультурологический анализ текста, включая и фразеологизмы.

Фразеология любого языка является источником культурологической информации, она воспроизводит и формирует культурно-национальное миропонимание. Фразеологизмы являются наиболее яркими текстами, носителями культурной информации, представляющими культурную компетенцию носителей языка.

Лингвокультурологический анализ монгольской фразеологии, характеризующей человека, подтвердил предположение о том, что во внутренней форме рассмотренных фразеологических единицах содержится разнообразная экстралингвистическая информация, связанная с особенностями традиционной монгольской хозяйственной деятельностью, с элементами начальной материальной и духовной культуры монголов.

Опыт и методика исследования, полученные в результате работы над данной темой, могут быть использованы и для лингвокультурологического исследования других тематических пластов лексики монгольского языка относящихся, например, к сфере ономастики и мофологии, речевому поведению и речевому этикету, к этнографии.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Уранчимэг Б. Об основных типах ФЕ в монгольском языке // Тезисы докладов научно-методической конференции преподавателей ИИЯ. Улан-Батор, 1997. С. 70-74. (Соавтор: Монхтуяа А.).

2. Уранчимэг Б. Обучение чтению художественных текстов студентов-филологов // Тезисы докладов и сообщений научно-методической конференции преподавателей ИИЯ. Улан-Батор, 1998. С. 65-69.

3. Уранчимэг Б. Человек в монгольских фразеологизмах // Тезисы докладов и сообщений научно-теоретической конференции преподавателей ИИЯ. Улан-Батор, 1999. С. 59-63

4. Уранчимэг Б. Национально-культурные особенности монгольских ФЕ, характеризующих человека // Тезисы докладов научной методической конференции преподавателей ИИЯ. Улан-Батор, 2001. С. 60-63

5. Уранчимэг Б. Лексико-семантические особенности монгольских и русских ФЕ // Международный научно-теоретический семинар «Российский университет в меняющемся обществе» // Тезисы и сообщения. Улан-Батор, 2003. 71-75.

6. Уранчимэг Б. Отражение во ФЕ особенностей хозяйственной деятельности человека // Научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы преподавания русского языка в Монголии» / Тезисы докладов и сообщений. Улан-Батор, 2003. С. 57-62.

7. Уранчимэг Б. Хэл соёлын шүтэлцээг өвөрмөц хэлцээр илэрхийлэх нь // Ученые записки МГУИТ. Улаанбаатар, 2004. X. 55-63.

8. Уранчимэг Б. Лингвокультурологический аспект фразеологии (на материале монгольского языка) // Тезисы докладов и сообщений научно-методической конференции преподавателей ИКТМ МГУИТ. Улан-Батор, 2004. С. 47-52.

9. Уранчимэг Б. Отражение во фразеологических единицах особенностей хозяйственной деятельности монголов // Филологические чтения, посвященные 110-летию со дня рождения акад. В.В. Виноградова. Улан-Удэ, 2005. (В печати).

Подписано в печать 29.08.2005 г. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Объем 1,4 печ. л. Тираж 100. Заказ № 91.

Отпечатано в типографии Изд-ва БНЦ СО РАН,
670047 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

2

3

4

5

3.

№ 15750

РНБ Русский фонд

2006-4

10023

630